

ДЕРИВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА НАЗВАНИЙ БОЛЕЗНЕЙ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лельхова Федосья Макаровна,

кандидат филологических наук,

БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»

(г. Ханты-Мансийск, РФ), lelhovafm@yandex.ru

На материале сынского и ваховского диалектов хантыйского языка рассматриваются структурно-словообразовательные модели лексики болезней. Актуальность исследования определяется необходимостью системного изучения лексики хантыйского языка. Лексика, связанная с названиями болезней, до настоящего времени не была объектом достаточного изучения, и поэтому вызывает научный интерес.

Материалом исследования послужили слова, относящиеся к лексике болезни в диалектах хантыйского языка. В работе применялись метод компонентного анализа и описательный метод.

Словообразовательная структура названий болезней неоднородна. Слова распределены по группам: наружные болезни; внутренние болезни; физические недостатки; несчастные случаи, увечья. Основными способами образования данных лексем являются словосложение и суффиксация.

Наиболее распространены модели «имя существительное + имя существительное», «имя прилагательное + имя существительное». Малопродуктивным является лексико-семантический способ образования номинации болезней. Многокомпонентные названия в ваховском диалекте нами зафиксированы в меньшем объеме из-за отсутствия корпуса текстов.

Ключевые слова: хантыйский язык; диалекты; лексика болезней; лексическое значение слова; морфологическая структура; словарь ваховского диалекта.

Для цитирования: Лельхова Ф. М. Деривационная структура названий болезней в хантыйском языке // Финно-угорский мир. 2018. № 3. С. 32–37.

Введение

Выявление названий болезней в ваховском диалекте хантыйского языка и установление типичных словообразовательных моделей такой лексики для диалектов – актуальные направления исследований на современном этапе. Научная новизна данной работы определяется тем, что в ней впервые осуществлено комплексное исследование отдельной лексико-семантической группы (ЛСГ) хантыйского языка.

Обзор литературы

Данная тема на материале сынского диалекта хантыйского языка рассматривалась нами ранее [1]. Мы выделили следующие признаки номинации болезней: 1) боль в какой-либо части тела или органе; 2) внешний признак; 3) названия физических недостатков человека (с рождения или приобретенные); 4) звук; 5) народные поверья; 6) укус животного. Уникальный

труд финского исследователя У. Т. Сирелиуса, посвященный описанию путешествия к васюганским и ваховским ханты, является неоценимым источником по традиционной культуре хантов. Интересны заметки автора о народной медицине, народных способах излечения болезней [2]. Произошли значительные изменения в лексическом составе хантыйского языка, поэтому некоторые названия болезней утратились в современном обращении [2, 342]. Многие из рассматриваемых им терминов распространены и в наречиях хантыйского языка, в связи с чем лексические исследования Сирелиуса, несомненно, интересны для нас. На материале казымского диалекта указанная лексика рассмотрена в работе Н. А. Герляк, где слова распределены по следующим группам: наружные болезни; внутренние болезни; физические недостатки; несчастные случаи, увечья [3].

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели были собраны и описаны номинации болезней в двух диалектах хантыйского языка. В настоящей работе лингвистический материал ваховского диалекта почерпнут из словаря восточно-хантыйских диалектов Н. И. Терешкина¹. Кроме того, в статье мы опирались на языковой материал из словарей С. П. Кононовой², В. Н. Соловар³. Лингвистический материал сынского диалекта собран нами в разные годы. В работе применялись методы компонентного анализа и описательный.

Результаты исследования и их обсуждение

Хантыйская лексика, связанная с названиями болезней, до настоящего времени не была объектом изучения, поэтому вызывает научный интерес. Синонимический ряд, обозначающий понятие 'болезнь', состоит из следующих слов (с. — сынский диалект, в. — ваховский диалект): с. *кйиши*, *муш*, *кйиши-муш*, *кашау турэм*, *муш турэм*, *атэм муш* 'неизлечимая болезнь'; *заразная болезнь*, с. *вевтам муш* 'заразная болезнь', с. *ай муш* 'легкая (букв.: простая) болезнь', в. *кэчэ* 'боль; недуг', в. *жаньвэс* 'болезнь', в. *зыньвэс* 'зараза; заразная болезнь; эпидемия', в. *мочвэс* 'болезнь'. Подробнее остановимся на названиях болезней, относящихся к собственно хантыйской лексике.

1. Наружные болезни — это болезни, признаками которых являются внешние изменения кожного покрова и слизистых оболочек, в том числе аллергия, например: с. *как*, *какэтаты*, *какэу*, *какэнох*, в. *зэли* 'лишай на голове', в. *зэлиш*, *зэлиуэки*, *вит нёор* 'лишай на голове', с. *кар* 'короста', с. *ньюлам* 'рана; шрам; болячка; чирей; шишка', в. *ньюлым* 'рана; чирей', в. *вэлт* 'чирей', с. *цакна*, в. *пын'* 'бородавка', с. *ус*, в. *эвэс*, *сэм* 'прыщ', с. *карау ус* 'ветрянка',

с. *пүвлэп* 'нарыв, опухоль', в. *пэхэлвэс* 'опухоль', в. *лэйвэс* 'гнойник, нарыв', с. *хастэл*, *йиукихыр*, *донтэп* 'мозоль', с. *лайэу*, *хэйи*, в. *зэлвэ* 'перхоть', с. *лайуэу түй* 'ячмень (букв.: гнойный чирей)', с. *лайуэуньюлам*, *лайуэуполиэу*, *хон поталы* 'паховая грыжа'. Например: *Мяйнэ ньюлым этжас* 'У меня появился чирей'; *Өкөм ньюлмали* 'Маленькая ранка'; *Пухламам пэхэлвал* 'Щека опухает'; *Мя кэчэна питсуйэм* 'Меня недуг поразил (букв.: поймал)'.

Также к этой группе относятся «заразные болезни», т. е. передающиеся через предметы обихода и характеризующиеся покраснением глаз, кожи и появлением гнойных выделений: с. *күншты муш*, в. *тозэл* 'чесотка', с. *хоңшты* [*хошты*] *муш* (*кйиши*), *хоңштыса*, в. *кэлэу* 'воспаление', в. *ай этвэс* 'корь', в. *зыньвэс* 'зараза; заразная болезнь; эпидемия', в. *яр пөхэл зыньвэс* 'зараза всякого рода'. Например: *Велэм зыньвэсна жаньти питжас* 'Ребенок заболел заразной болезнью'.

2. Внутренние болезни, понятие которых передается сочетанием *лыпи муш* 'заболевание внутренних органов'. В данной группе объединяются названия заболеваний, связанных с болезнями органов дыхания, крови, зубов, десен, головы, а также желудочно-кишечных, сосудистых и т. д.: с. *лаштты муш*, *лылэл лыпийа йэрмэл*, *төрэх муш*, *төрэх кйиши*, *хон кйиши*, *сорэм хон*, *цел пөц*, *лөв кйиши*, *шайи лөв кйиши*, *шайи донэл талэм*, *шайи кйиши*, в. *чөн'ч кэчэки*, *лөх йөт кэчэ* 'заболевание суставов (букв.: суставов костей)', с. *йош лөв-күр лөв кйиши*, в. *көт йөт кэчэ* 'заболевание плечевого сустава', в. *энтэв вэлэ кэчэ* 'боль в пояснице', с. *царкеп лөв кйиши*, *йэрэл шимэл*, *хул муш*, *хул кйиши*, *сэм кйиши*, в. *ох сэйэм* 'головокружение', в. *кэхлэнтэв* 'железа опухшая', с. *пеңк кйиши*, *пеңк ньөхи кйиши*, *цах ракэнтты муш*, в. *пөңк ньөхы кэчэки* 'эпилепсия' и др. Например: *Жулам атэмэки* 'Кашель мой плохой'; *Көт йөт кэчэки* 'Плечевой сустав болит'; *Паң йөт кэчэки* 'Сустав пальца болит'; *Мя элам кэчэки* 'Тело болит'; *Көтәүләм-көрәүләм кэчэкихән* 'Руки-ноги болят'; *Энтэв вэламкэчэки* 'Поясница болит'; *Ухэм зычвал* 'У меня болит голова'; *Пэчам зэчэки* 'Затылок болит'; *Көр*

¹ См.: Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Ленинград, 1981.

² См.: Кононова С. П. Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект): пособие для учащихся старших классов и колледжей. Санкт-Петербург, 2002.

³ См.: Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень, 2014.

сорал җаньтәм ‘Голень его болит’; *Сәмлә* *кәчәки* ‘Глаз его болит’.

3. Физические недостатки человека (врожденные или приобретенные): с. *йөвра* ‘косой’, в. *сэмләх* ‘слепой’, с. *сэм пэләк*, *йош пеләк*, *күр пеләк*, в. *сэм пэләк*, *пәлләх* ‘глухой’, с. *мұкары* ‘горб’, с. *мұкарән*, в. *пёкиш* ‘горбатый’, с. и *курәл ваниак* ‘одна нога короче’, с. *нохты хойат* ‘хромающий человек’, в. *көрләх* ‘хромой’, с. *щацилы пайтам* ‘парализованный’, с. *йош йовлысәл*, *күр йовлысәл* ‘руки-ноги трясутся’. Например: *Ал вәцийәс*, *йош йовлысәл*, *күр йовлысәл*, *век щиты* ‘Трясется, руки-ноги трясутся у него, всегда так’.

4. Названия болезней, вызванные внешним воздействием в результате несчастного случая, – травмы, раны, а также обморожения, ожоги, укусы животных и насекомых: с. *күрәл шұкатәм*, *йошәл шұкатәм* ‘перелом костей (ног-рук) (букв.: ноги сломаны, руки сломаны)’, с. *амп пөрәм* *нұләм* ‘укус собаки’, с. *пөрәмәты* ‘укусить’, с. *пөвты* ‘обморозить’, с. *вениш пүнүәл* *пөвәм* ‘щеки обморожены’. Устойчивое сочетание *әл хур потты* ‘простывать, простужаться (букв.: холод внутрь тела зашел)’ обозначает болезненное состояние в результате переохлаждения.

Рассмотрим словообразовательные модели в составе названий болезней хантыйского языка. Словообразование представляет собой такой процесс развития лексики, при котором новые слова образуются от уже существующих в данном языке слов посредством изменения их состава. Словарный фонд каждого живого языка находится в состоянии постоянного изменения: из него исчезают слова, устаревшие по значению, и на их месте появляются новые. Они возникают как путем заимствования из других языков, так и на базе существующего в языке словарного материала с помощью определенных способов и средств образования.

Лексика хантыйского языка, как и других языков, развивалась за счет использования внутренних ресурсов, т. е. словарный состав обогащался через создание новых слов путем сочетания имеющихся в языке корневых и суффиксальных морфем [4, 54]. Словообразовательная структура названий болезней неоднородна. Основными спосо-

бами их образования являются словосложение и суффиксация.

Простые (непроизводные) лексемы, обозначающие названия болезней, представлены следующими именами существительными: с. *кәши* ‘боль (физическая)’, с. *муш* ‘болезнь, заболевание’, в. *кәчә* ‘боль; недуг’, с. *как* ‘парша’, с. *кар* ‘короста (гнойные струпья на коже)’, с. *үр*, *кәлы* ‘кровь’, с. *хул*, в. *зол* ‘кашель’, с. *нұләм* ‘рана; шрам; чирей; болячка; шишка’, в. *нұлым* ‘рана’, с. *щәкна*, в. *пын* ‘бородавка’, с. *үс* ‘болячка; угорь; прыщ’, с. *хәстәл* ‘заноза’, с. *лайән* ‘гной’, в. *лөй* ‘гной’, с. *хәлы* ‘перхоть’, в. *җәли* ‘парша; лишай на голове’, с. *йөвра* ‘кривой’, в. *тоҗәл* ‘чесотка’, в. *кәхләнтәв* ‘железа опухшая’.

Простые производные лексемы – это названия, образованные с помощью словообразовательных аффиксальных морфем. В составе названий болезни два существительных образованы от глагольных основ с помощью словообразовательных аффиксов *-әсы*, *-әпса*, *-ән*: *хоңщәпса* ‘простудное заболевание, характеризующееся повышением температуры’ (от глагола *хоңщты*); *пүвләп* ‘нарыв; опухоль’ (от глагола *пүвләты* ‘опухнуть’). Например: *Пүвләпәл и вантман уна йил* ‘Нарыв его на глазах увеличивается’. В ваховском диалекте имена существительные образуются с помощью суффиксов *-вәс*, *-вәс*, *-вә*, *-вә*: в. *этвәс* ‘прыщ; оспина’ (от *эттә* ‘выйти, показаться’), *лөйвәс* ‘гнойник; нарыв’ (от *лөй* ‘гной’), *җаньвәс* ‘болезнь’ (от *җаньтә* ‘болеть’), *җыньвәс* ‘зараза; заразная болезнь; эпидемия’ (от *кыньтә* ‘болеть, сильно хворать’), *мочвәс* ‘болезнь’ (от *мочкәлта* ‘заболеть, захворать’), *пөхәлвәс* ‘опухоль; нарыв’ (от *пөхәлта* ‘опухнуть’), *җәлвә* ‘перхоть’ (от *җәли* ‘парша’).

В составе данной ЛСГ выделяются имена прилагательные, образованные от именных основ с помощью следующих суффиксальных морфем: *-ән*, *-ән*, *-ау*, *-ән*, *-иң*, *-ән*, *-лы*, *-и/ы*, *-ләх*, *-ләх*: с. *мушән*, *кәшән* ‘больной’, с. *какән*, в. *җәлиш*, *җәлишәҗы* ‘паршивый’, с. *карән* *ус* ‘ветрянка (букв.: болячка с коростой)’, с. *лайнән* *туй* ‘ячмень’, с. *лайнән* *нұләм* ‘гнойная рана’, с. *лайнән* *пөлицән* ‘гнойная мокрота’, с. *нұлмән* ‘с раной’, с. *мұкарән* ‘горбатый’, с. *кәшән* ‘больной’, с. *мушлы* ‘без болезней’, *кәшилы* ‘без

боли', с. *пӧртӧнжы* 'без таблеток', с. *щӱцӱжы* 'нечувствительный', с. *мӱкары* 'горб; горбатый', с. *йиш кихир* 'мозоль', в. *зыньвэсэу* 'больной', в. *кэчӱш* 'больной (о части тела)', в. *жанытьэу* 'больной (о части тела); хворый', в. *кэналах* 'сильно больной', в. *лӧйӧш* 'гнойный', в. *сэмлӧх* 'слепой', в. *пӧллӧх* 'глухой', в. *пӧкиш* 'горбатый', в. *кӧрлӧх* 'хромой'.

Наиболее распространенным и продуктивным видом словообразования в хантыйском языке, в том числе в образовании названий болезней, является синтаксикоморфологический способ. Рассмотренные названия болезней образованы способом словосложения и состоят из двух компонентов. Такие термины образуются при помощи соединения двух корней имени существительного, компоненты которых не подверглись фонетическим изменениям. Можно выделить следующие модели:

«имя существительное + имя существительное» — с. *тӧрӧх муш* 'болезнь легких, бронхов; туберкулез', с. *тӧрӧх кӱши* 'бронхит; болезнь легких', в. *тӧрхэт жӱчӱки* 'болезнь легких', с. *хон пӧталы* 'грыжа (пачовая) (букв.: живота комок)', с. *хӧн кӱши* 'заболевание живота', с. *шӱни кӱши*, в. *чӧн'ч кӱчӱки* 'остеохондроз (букв.: боль спины)', с. *лӧв кӱши* 'заболевание суставов (букв.: костей)', с. *хул муш*, *хул кӱши* 'хронический кашель', в. *тур кӱлӧнтӧв* 'опухшая железа горла', с. *сӱм кӱши* 'заболевание сердца; инфаркт', с. *пӧук кӱши* 'зубная боль', с. *лӱти муш* 'болезнь внутренних органов', с. *муш турӧм* 'продолжительное или постоянное болезненное состояние', с. *кар нӱлӧм* 'болячка с коростой', с. *хул пӧртӧн* 'лекарство от кашля', с. *сэм пелӧк*, в. *сэм пӧлӧк* 'одноглазый', с. *йош пелӧк* 'однорукий', с. *кӱр пелӧк* 'одноногий', в. *ош кӱчӱ* 'головная боль', в. *ош сӱйӧм* 'головокружение', в. *пӧук кӱчӱки* 'зубная боль', в. *сӱм кӱчӱ* 'боль в сердце', в. *чӧн'ч кӱчӱ* 'заболевание спины'. Например: *Турым кӱчӱвӧлжӱс* 'Горло болело'; *Ужӧм сӱйӧмтӧс* 'Голова закружилась'; *Ужӧм кӱчӱки* 'У меня болит голова'; *Кӧрӧм кӱчӱх йӧс* 'У меня нога заболела'; *Атькӧлвӧл* 'Ломит (о боли в костях)'. Необходимо отметить, что большинство представленных в данной группе наименований имеет в слова-

рых и текстах как слитное, так и раздельное написание. Это связано с проблемой разграничения сложных слов от словосочетаний, а также с неустановившейся традицией написания [ср.: 4, 58–68, 81–84];

«имя прилагательное + имя существительное» — с. *какӧш ош* 'паршивая голова', с. *карӧш уст* 'ветрянка', с. *лайӧш туй* 'ячмень (букв.: гнойный чирей)', с. *лайӧш нӱлӧм* 'гнойная рана', с. *лайӧш пӧлӧш* 'гнойная мокрота', с. *йиш хыр* 'мозоль', с. *сорӧм хӧн* 'запор (букв.: сухой живот)', *щел пӧш* 'понос (букв.: жидкое испражнение)', с. *кашӧш турӧм*, *муш турӧм* 'больной, болезненный', с. *атӧм муш* 'неизлечимая болезнь; заразная болезнь', *вевтам муш* 'заразная болезнь', с. *ӱл муш* 'легкая (букв.: простая) болезнь', в. *лӧйӧш нӱлым* 'гнойная рана', в. *кӱчӱш лӧй* 'больной палец';

«глагол + имя существительное» — с. *лаштты муш* 'астма', с. *кӱништы муш* 'чесотка', с. *хоӱшты [хоцты] муш (кӱши)* 'простудное заболевание с температурой', *нохты хӧйат* 'хромающий человек', с. *ицӱх рӱкӧнты муш* 'эпилепсия (букв.: замертво падать)'. Например: *Ун меӱм лаштты муш тӱйӧл* 'У старшей невестки астма'; *Хоӱшты муша пӱтӱа. Каврума шӱ йиша* 'Заболел человек простудным заболеванием. Поднимается температура';

«имя существительное + глагол» — с. *лӱлӧл йӧрмӧл* 'одышка', с. *йошӧл йовлӱсӧл-кӱрӧл йовлӱсӧл* 'руки-ноги трясутся';

«имя прилагательное + глагол» — с. *щӱцӱжы пайтӧм*, *щӱцӱжы пӱтты* 'стать парализованным (букв.: стать нечувствительным)'.

Немногочисленную группу составляют многокомпонентные единицы. Многоставные названия состоят из 3 или 4 компонентов, выраженных разными частями речи:

«имя существительное + имя существительное + имя существительное» — с. *шӱни лӧв кӱши* 'радикулит', с. *ицӱркеп лӧв кӱши* 'заболевание тазобедренных суставов', с. *йош лӧв кӱши* 'заболевание суставов рук', с. *кӱр лӧв кӱши* 'заболевание суставов ног', с. *пӧук нӧхи кӱши*, *пӧук нӧохи кӱчӱки* 'болезнь десен', в. *лӧх йӧт кӱчӱ* 'заболевание суставов (букв.: суставов костей)', в. *пау йӧт кӱчӱки* 'сустав пальца

болит (букв.: больно)», в. *әнтәв валә кәчә* 'боль в пояснице', в. *көт йөт кәчә* 'заболевание плечевого сустава';

«имя существительное + имя существительное + глагол (причастие)» – с. *шаниш лонәл таләм* 'радикулит (букв.: жилы стянуло)';

«имя существительное + глагол (причастие) + имя существительное» – с. *Турәмән партәм мушәл* 'Богом посланная болезнь';

«имя числительное + имя существительное + имя прилагательное» – с. *и курәл ванишәк* 'одна нога короче';

«имя существительное + глагол (причастие) + наречие» – с. *лыләл йәремәл лыпийа* 'одышка (букв.: дыхание застревает внутри)';

В ваховском диалекте изменение значений слов представлено метафорой, переносом значения по сходству расположения: в. *әнтәв валә кәчә* 'боль в пояснице' (*әнтәв валә* 'пояс, ремень'). Д. Н. Ушаков выделяет следующие типы семантических изменений. Самой распространенной категорией он считает «перенос значения», т. е. перенос «по сходству» (метафора) и «по смежности» (метонимия), а также расширение, сужение значения и переход имен собственных в нарицательные. Ученый обращает внимание на то, что от долгого употребления слова в переносном значении переносное значение может использоваться говорящим как прямое. В истории любого языка прямое значение слова может возникать из переносных или слово в прямом

значении перестает употребляться и остается только его переносное значение, которое воспринимается как прямое[5].

В составе исследуемой лексики наблюдаются также парные названия, образованные из двух грамматически однородных слов, соединенных сочинительной связью, например: с. *кәиши-муш* 'болезнь-заболевание', с. *йош ләв-күр ләв кәиши* 'заболевание суставов рук-ног', с. *кәишә турәм-муш турәм* 'больной', с. *мушәш-кәишәш* 'имеющий болезни, больной', с. *йошәл йовлысәл-күрәл йовлысәл* 'руки-ноги трясутся', в. *көтәләм-көрәләм кәчәкшәш* 'руки-ноги болят'.

Заключение

Таким образом, мы попытались систематизировать номинации болезней в ваховском и сынском диалектах хантыйского языка. Основным способом деривации выступает синтаксико-морфологический. Наиболее распространены модели «имя существительное + имя существительное», «имя прилагательное + имя существительное». Специфическим способом словообразования данной ЛСГ в определенной мере выступает аффиксация. Практически не встречаются среди рассматриваемой ЛСГ заимствованные слова. Семантическая деривация представлена одним интересным примером ваховского диалекта. Многокомпонентные названия в ваховском диалекте нами зафиксированы в меньшем объеме, так как язык ваховских ханты утрачивается и отсутствует корпус текстов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лельхова Ф. М. Вопросы номинации болезней в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4 (2). С. 47–55.
2. Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам / пер. с нем. и публикация д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 342 с.
3. Герляк Н. А. Лексика болезни в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам
4. Онина С. В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. 154 с.
5. Тодосиенко З. В. Семантическая деривация как важнейший механизм содержательной динамики языка (на материале русского и английского языков) // Фундаментальные исследования. 2014. № 5–3. С. 643–648. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33936> (дата обращения: 07.09.2018).

Поступила 17.09.2018, опубликована 24.12.2018

DERIVATIONAL STRUCTURE OF DISEASE NAMES IN THE KHANTY LANGUAGE

Fedosia M. Lelkhova,

Cand. of Sciences {Philology},

Ob-Ugrian Institute of Applied Researches and Development

(Khanty-Mansiysk, Russia), lelhovafm@yandex.ru

Structural word-formation models of the vocabulary of diseases are considered on the material of Synskii and Vakhovskii dialects of the Khanty language. The relevance of the study is determined by the need for a systematic study of the vocabulary of the Khanty language. The vocabulary associated with the names of diseases has not been the subject of sufficient study to date, and therefore has a great research interest.

The material of the study covers the words related to the lexicon of the disease in the dialects of the Khanty language. We used component analysis and descriptive method.

The word-formation structure of the names of diseases is not uniform. Words are divided into groups: external diseases; internal illnesses; physical disabilities; accidents, injuries. The main ways of forming these tokens are composition and suffixing.

The most common models are "noun + noun", "adjective + noun". The lexico-semantic method of education for the nomination of diseases is non-productive. We have fixed multicomponent names in the Vakhovskii dialects in a smaller volume due to no corpus of texts.

Key words: Khanty language; dialects; vocabulary of diseases; lexical meaning of the word; morphological structure; Vakhovskii dialect dictionary.

For citation: Lelkhova FM. Derivational structure of disease names in the Khanty language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 3: 32–37. (In Russian)

REFERENCES

1. Lelkhova FM. Questions of the nomination of diseases in the Khanty language (on the material of the Synskii dialect). *Teoreticheskaia i prikladnaia lingvistika* = Theoretical and applied linguistics. 2018; 4 (2): 47–55. (In Russian)
2. Sirelius UT. Journey to the Khanty. Tomsk; 2001. (In Russian)
3. Gerlyak NA. Vocabulary of diseases in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect). *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sb st. po materialam LXIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = In the world of science and art: questions of philology, art history and cultural studies. Collection of articles on materials of LXIV International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk; 2016: 80–84. (In Russian)
4. Onina SV. Khanty-language vocabulary: vocabulary related to reindeer herding. Yoshkar-Ola; 2003. (In Russian)
5. Todosienko ZV. Semantic derivation as the most important mechanism for the content dynamics of a language (based on Russian and English). *Fundamentalnye issledovaniia* = Fundamental research. 2014; 5–3: 643–648. Available from: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33936> (accessed: 07.09.2018). (In Russian)

Submitted 17.09.2018, published 24.12.2018